

Под яркой, красивой оберткой шоу-бизнеса, Бари АЛИБАСОВ:

увы, те же болячки, что и у всего нашего общества. Лечить их в отдельности — бессмысленно. Лишь «вытащив» страну, можно рассчитывать на какие-то позитивные изменения и в этой экзотической сфере.

О дне сегодняшнем с одним из «столпов» отечественного шоу-бизнеса, автором и руководителем группы «На-На», Бари Каримовичем Алибасовым беседует Сергей Каргашин.

— Бари Каримович, каким ветром вас однажды занесло на эстраду? И что держит?..

— Я этим занимаюсь с детского сада. Хотя какое-то время и полагал, что буду строителем — учился в строительном институте Усть-Каменогорска. Но зов к сцене, заложенный еще в юные годы, победил — за полгода до диплома я все бросил... К тому времени «Интеграл», которым я руководил, был очень популярной группой в Казахстане...

Я думаю, что у каждого из нас есть своя психо-биофизическая предрасположенность к определенному виду занятий. Так сложен наш внутренний механизм. Не случайно гороскопы, которым я не очень верю, разделяют людей на «определенные» категории: каждая из которых тяготеет к конкретной профессии...

— Каковы «по жизни» ваши духовные ориентиры?

— Мои духовные ориентиры сформулированы человечеством, наверное, еще тыщи три лет назад. И получили свое объективное выражение в христианской религии. Но вообще-то это коммунистические идеи, которые существовали еще до Христа: идеи равенства, братства, любви... Первые христиане — это же типичные коммунисты, жившие коммунами, отрицавшие материальные блага и стремящиеся к духовному возвышению. Позже эти идеи были взяты в основу учения Платона, стоиков. Когда я читаю, скажем, Аполлония Тианского, меня всегда поражает — это же практически моральный кодекс строителя коммунизма. Правда, без суррогата последнего... Вот эти идеи меня особенно трогают. И не только меня... Хотя они, на мой взгляд, и утопичны. Но я уверен — они будут всегда манить человечество... Как высокая, недостижимая цель...

— Почему недостижимая?

— В советские времена говорили: главное — идеология, теперь говорят: главное — деньги. А истина на самом деле где-то посередине. Все «нормальные» народы, развивающиеся эволюционным путем, постоянно ищут гармонию между материальным и духовным. Кто-то нашел эту гармонию более, кто-то менее... И все-таки до полной гармонии никто так и не добрался... Потому что это — лишь мечта...

— Сегодня мы, как никогда, далеки от этой мечты. Много хорошего, что было у нас, потеряли...

— Мы потеряли страну. Мы не имели права этого делать...

Все мои родственники, родители живут в Казахстане. Теперь это — «заграница». И значит, у меня сейчас тысяча проблем: как послать матери деньги, как пообщаться с родственниками, встала проблема моего гражданства...

Мы потеряли собственный рынок — иностранный товар «выбил» наш отечественный. Вы посмотрите, какое жесткое отношение у американцев к «чужому» продукту... А у французов... Англичан... Было бы просто неприличным, если бы английская королева или члены парламента ездили, скажем, на немецких машинах. Так должно быть и у нас. Все-таки мы не Конго или Зимбабве...

И это касается не только машин — всего. И музыки в том числе. Чтобы выехать на гастроли в Америку, мы обязаны заполнить кучу бумаг: получить рабочую визу, получить разрешение от музыкальной американской ассоциации и т.д. Нам надо доказать, что мы не будем отнимать хлеб у «коренных» музыкантов, что жанра, в котором работает «На-На», там не существует.

Все наши гастроли по Америке были

СОВ. РОССИЯ - 1994 - 7 ЮН - С. 4



связаны с неимоверными проблемами. А что происходит на нашем «родном» рынке? Американские граждане чувствуют себя здесь, как дома. Мне очень нравится Успенская, Шуфутинский... Я ничего не имею против них — они приезжают к нам в соответствии с российскими законами.

А законы сегодня такие — все, кому не лень, могут беспрепятственно пролезть на наш музыкальный рынок. Вот и лезут, что саранча...

А что происходит на телевидении, на радио?.. Создается ощущение, что все русское население говорит на английском языке... К примеру, Франция в своем эфире установила четкий барьер — иностранной музыки не более 40 процентов...

Я не знаю, что это за система, в которой мы сейчас живем... Что мы изобретаем?..

Я уже не говорю о разгуле преступности, о безнаказанности негодяев... Ни в одной стране мира ничего подобного нет. Мы полностью безответственны перед законом. Абсолютно все...

«... Я ВСЕГДА ГОВОРЮ: Я СОВЕТСКИЙ...»

рам, кумирам и создаются оценочные категории. Это своего рода нравственный срез общества...

Сейчас у нас кумиров практически не осталось. В последние годы все втоптанно в грязь. Вы можете себе представить, чтобы в американской музыкальной индустрии была бы только одна «суперзвезда» уровня Аллы Пугачевой? Нет, конечно. В советские времена у нас были десятки «суперзвезд». От каждой нации были: Ротару, Йола, Мягги, Рымбаева, Ялла и так далее. Советский Союз активно занимался идеологией. Надо сказать, этим занимаются все «нормальные» государства, иначе нация разваливается. Именно вокруг национальной идеи формируется государство. И если нет этой идеи, нет национальных лидеров, государство трещит по швам...

— В каких отношениях вы с нынешней властью?

— У меня всегда было плохое отношение к революциям, к «перестройкам». Ломаю одно, другого не построишь. Это все деструктивные, направленные на разрушение, усилия. Мы, люди, тем и отличаемся от животных, что способны на компромиссы.

Что-то менять нужно с умом, осторожно, путем компромиссов.

Главное здесь — не навреди. Тогда нация будет чувствовать себя достойно, стабильно. Нужно помнить, что в любой нации всегда найдется 3—4 процента недовольных, которым хочется все перевернуть. Это естественно. Но идти на поводу у них...

У меня нет презрительного отношения ни к кому: ни к правительству, ни к коммунистам, ни к Думе... У меня есть только одно — желание, чтобы они нашли общий язык. Дабы в конечном счете было лучше людям. Увы, сейчас это невозможно: от кого что-то зависит — у тех масса амбиций. Именно из-за своих амбиций они и готовы на иррациональные поступки. Поступки необъяснимые, вредные для нации...

— Что вы вкладываете в понятие «нация»? К кому себя причисляете?

— Когда меня спрашивают о моей национальности, я всегда говорю: я советский. Это настолько глубоко во мне сидит...

Что касается крови, я — и татарин, и казах, и украинец, и хакас... И вместе с тем никакого другого языка, кроме русского, не знаю...

Я очень люблю Валентина Распутина, его повесть «Прощание с Матёрой». Насколько там точно передано мое детство — я ведь тоже с Алтая... Люблю Василия Шукшина — очень многое из того, что у него описано, происходило в наших краях. А как у него разговаривают люди!.. Какой яркий, сочный язык!.. Разве можно этот язык не любить?.. Разве можно не любить нашу землю?!

— Как вы оцениваете встречные шаги России и Белоруссии?

— Конечно, за. Даже если и будут определенные экономические трудности, которыми нас так пугают телекомпании определенного толка. Объединяться всегда лучше, чем разъединяться.

Все человечество это уже давно усвоило. А мы... Хотя и знаем с детского сада историю про пруттик, который можно сломать только тогда, когда он один...

Никогда не достигнет планетарное мышление всеобщей любви: всегда найдутся страны, которые будут стремиться «сожрать» других... Отбиваться сообща значительно проще. Да и жить, как говорили раньше, колхозом — веселее. Главное, чтобы все было по чести, по уму...

Один мой приятель хотел отвезти знакомой в Англию семена огурцов. Когда она узнала об этом, просто взялась за голову... Там это строго запрещено: вдруг семена как-то повлияют на другие растения. А у нас придет кому-то в голову беспокоиться о том, что, например, соседу везут семена из Китая?..

Вот уровень национального самосознания...

— Бари Каримович, как, по-вашему, можно разбудить в людях национальное самосознание?

— Очень легко. Так, как его пробуждали древние римляне... как его пробуждали советские люди... Национальное самосознание формируют лидеры — личности, которые представляют разные сферы человеческой жизнедеятельности: спорт, культуру, науку, политику, бизнес... Личности, на которых равняется вся нация.

Они и являются носителями нравственных стереотипов. Причем чем больше таких носителей, тем сильнее национальный дух страны. Благодаря лиде-